

Услышав, как он так спокойно произнес слова об уходе, сердце Е Тяньсе сжалось. Обнимающие его руки резко стиснулись. Ни сейчас, ни в будущем он не позволит ему исчезнуть из своего поля зрения. Никогда.

— Хе-хе... Глупышка!

Хотя его объятия были настолько крепкими, что вызывали легкую боль, сердце Сюаньюань Ина наполнилось сладостью. Он обнял его сильную талию и послушно прижался к его груди, глядя в окно на голубое небо и белые облака. Если это Е Тяньсе, то он стоит того, чтобы рискнуть и снова открыть сердце, несмотря на опасность вновь быть раненым.

— Хе-хе... Оставайся в моих объятиях, — прошептал Е Тяньсе. — Что бы ты ни задумал, я поддержу тебя до конца. С того момента, как я впервые тебя увидел, я решил: ты будешь моим. Не только твое тело, но и твое сердце, твоя душа, всё, что есть в тебе, я хочу получить. Я не знаю, называется ли это любовью, но я знаю, что хочу тебя. Не в следующей жизни, не в будущем, а именно тебя, живого и настоящего, в этой жизни.

Обнимая Сюаньюань Ина, Е Тяньсе опустил голову ему на голову и закрыл глаза. В памяти всплыли те самые глаза, словно смесь льда и огня, из-за которых он потерял рассудок. Он хотел обладать только тем, кому принадлежали эти глаза. Своим малышом.

«Только живого тебя в этой жизни». Сюаньюань Ин не ответил, лишь слегка развернулся, чтобы спиной прижаться к его груди, и прищурился, наслаждаясь тишиной этого послеполуденного момента.

Слова Е Тяньсе снова тронули его. Действительно, следующая жизнь была нереальна, особенно для таких практикующих, как они. Те, кто не достиг уровня Золотой Пилюли, жили как обычные люди — всего около ста лет. Но стоило им сконденсировать Золотую Пилюлю, как жизнь продлевалась до двухсот лет, затем на этапе Изначального Младенца — до пятисот, и так далее. Достигнув этапа Вознесения, они обретали жизнь длиной в десять тысяч лет. Следующая жизнь для них была слишком далекой.

Тихий полдень. Два прекрасных, но совершенно разных мужчины стояли рядом, опираясь друг на друга, на террасе второго этажа особняка семьи Е. Счастье было простым и сладким. Возможно, именно такой обычной и спокойной жизни искал Сюаньюань Ин.

На следующее утро Е Тяньсе и Сюаньюань Ин появились в столовой, один в строгой военной форме, другой в темной школьной униформе. У входа стояли их чемоданы.

Согласно правилам Королевской академии, студенты должны были жить в общежитии, за исключением каникул. Сюаньюань Ин с самого начала учебы получил травму и взял отпуск, а Е Тяньсе последовал его примеру. Сегодня они наконец собирались вернуться в школу.

— Хе-хе... Малыш Ин, ты проснулся! — Дедушка, сидевший во главе стола, заметил Сюаньюань Ина и тут же отложил газету, тепло приветствуя его, намеренно игнорируя Е Тяньсе, который шел рядом. — Я специально приказал приготовить для тебя кашу с маринованной редькой. Попробуй, понравится ли.

— Доброе утро, дедушка.

Сюаньюань Ин без церемоний сел на стул справа от него, взглянув на простую еду на столе. Его сердце наполнилось теплом. Давно он не ел таких простых блюд. Наверное, с тех пор, как его родители ушли из жизни в прошлой жизни.

— Ммм, очень вкусно. Спасибо, дедушка.

Каша была густой и нежной, маринованная редька хрустящей и сочной. Вкус отличался от того, что готовила его мама, но он все равно напоминал о счастье. Впервые Сюаньюань Ин улыбнулся перед дедушкой так искренне, так беззаботно.

Дедушка с теплотой смотрел на его улыбку. Не зря он так долго наблюдал и специально приказал приготовить эти блюда.

— Если нравится, ешь побольше. Дедушка потом попросит тетю Юнь положить тебе немного маринованной редьки с собой в школу. В школе не так комфортно, как дома, не экономь для дедушки, ешь получше, только не голодай...

Дедушка продолжал болтать, давая наставления о том, как заботиться о себе, и поручая Е Тяньсе хорошо о нем заботиться. Хотя это были обычные слова, они звучали для Сюаньюань Ина невероятно тепло. Он улыбался, кивая, и продолжал есть.

Е Тяньсе с нежностью посмотрел на него, улыбаясь, и взял газету со стола. Однако заголовок на первой странице заставил его нахмуриться.

— Что случилось?

Сюаньюань Ин, заметив его выражение, перестал есть и с любопытством посмотрел на него.

— Ничего, просто неприятная новость.

Е Тяньсе слегка вздрогнул, быстро сложил газету, не желая, чтобы Сюаньюань Ин увидел ее содержание. Когда его взгляд встретился с взглядом дедушки, в глазах обоих скрывалось легкое раздражение. Вчера это дело было строго засекречено, почему сегодня оно оказалось на первой полосе?

— В городе А обнаружены иссушенные трупы, предположительно, дело рук демонических зверей!

Но Е Тяньсе забыл, что в доме столько хозяев, сколько и газет. Он сложил свою, но рядом с Сюаньюань Ином лежала другая, и он уже с интересом читал.

— Ин, не смотри, это дело очень странное, я не хочу...

— Почему чем больше смотрю, тем больше это похоже на вампиров? Разве в этом мире есть вампиры?

Обеспокоенность Е Тяньсе была прервана вопросом Сюаньюань Ина. Дедушка и внук одновременно посмотрели на него. Вампиры? Что это такое?

— Эх... Я понял ответ. Наверное, я слишком много думаю. Я наелся, Се, я подожду тебя в машине.

Сюаньюань Ин, поняв ответ по их выражениям, отложил газету и встал. Никто не заметил, как в его глазах в момент поворота вспыхнула ледяная ярость. Вампиры? Осмелились создать проблемы семье Сюаньюань? Они умрут!

Его природа защитника не позволяла ему допустить, чтобы такие странные дела беспокоили дедушку, который искренне его любил.

— Дедушка...

Только когда стройная фигура Сюаньюань Ина исчезла из гостиной, Е Тяньсе повернулся к дедушке. Почему у него было чувство, что малыш Ин что-то знает?

— Я знаю, о чем ты думаешь, Тяньсе. Присматривай за малышом Ином, пусть Лань всегда следует за ним. Ведь с его текущей силой на пике этапа закладки основания он всё еще слишком слаб.

Дедушка скрыл свои сомнения и серьезно произнес это. Сюаньюань Ин был не только внуком семьи Е, но и любимым внуком старого Сюаньюаня. Никаких ошибок быть не должно.

— Угу, я понял, дедушка. Сначала я отвезу малыша Ина в школу, потом поеду в военный округ.

Е Тяньсе кивнул и вышел из столовой. Будь то человек или призрак, он никому не позволит причинить вред своему малышу!

Стоя перед так называемым общежитием, Сюаньюань Ин с сомнением смотрел на двухэтажный коттедж. Неужели условия в Королевской академии настолько хороши? Общежитие для студентов — это коттедж? Коттедж, черт возьми...

— Что стоишь? Зайдем посмотрим.

Е Тяньсе, казалось, не видел в этом ничего странного, обнял Сюаньюань Ина за плечи и открыл калитку в саду. По обеим сторонам дорожки росли цветы тысячи дней, их пурпурно-красные лепестки ярко выделялись на фоне зеленых листьев. Легкий аромат цветов витал в воздухе, создавая ощущение, будто ты оказался в природе.

— Ух ты... Ты посадил эти цветы?

Сюаньюань Ин глубоко вздохнул и посмотрел в глаза Е Тяньсе, полные улыбки. Трудно было представить, что такой мужчина, как Е Тяньсе, мог любить такие обычные цветы.

— Да, символика цветов тысячи дней — бессмертие. На вид они обычные и простые, но скрывают стойкость, которую обычные люди не могут представить. Я, Игэ, Жань, Цюэ и Ао — мы все любим этот цветок. За домом есть еще одна клумба. Жаль, что период цветения цветов тысячи дней с июля по октябрь, нельзя, чтобы они цвели круглый год. Позже попробуй чай из лепестков, который делает Жань. Он очень вкусный.

Е Тяньсе, обняв Сюаньюань Ина, смотрел на пурпурно-красные цветы с искренней любовью и легкой ностальгией. Очевидно, эти цветы были связаны с какими-то воспоминаниями.

— Ну, пойдём.

<http://bllate.org/book/16845/1550136>